

В. В. Николук, В.А. Виноградова, В.А. Антонов
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В УПК РФ ПОРЯДКА ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ МАЛОЛЕТНЕГО
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

В статье анализируются новые правила УПК РФ, определяющие порядок следственных действий с участием малолетних и несовершеннолетних потерпевших. Обосновывается тезис, согласно которому педагог и психолог при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, выполняют разные задачи. Формулируются предложения о наделении психолога рядом дополнительных прав в целях получения от малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего полных и правдивых показаний.

Ключевые слова: малолетний, несовершеннолетний, потерпевший, допрос, очная ставка, опознание, педагог, психолог.

V. V. Nikoljuk, V. A. Vinogradova, V. A. Antonov
REGULATION IN THE CODE OF PROCEDURE
INVESTIGATIVE ACTIONS INVOLVING A MINOR
AND THE MINOR VICTIM

The article analyzes new rules of criminal procedure code, which define the ways of investigatory actions with the participation of juvenile young victims. The author states the premise that an educator and a psychologist while investigating crimes against children perform different tasks. The thesis has been also made that a psychologist should acquire more rights in order to get full and true testimony from a juvenile victim.

Key words: minor, juvenile, victim, interrogation, face-to-face confrontation, identification, educator, psychologist.

С 1 января 2015 г. действуют изменения и дополнения, коснувшиеся процедуры производства ряда следственных действий. Они затронули и порядок участия в них несовершеннолетних потерпевших. Так, например, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ изменено название и содержание ст. 191 УПК РФ, регламентирующей допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля [1]. Теперь она охватывает также очную ставку, опознание и проверку показаний на месте.

В правоприменительной практике при применении предписаний ст. 191 УПК РФ возник ряд вопросов, которые неоднозначно трактуются (воспринимаются) как участниками соответствующих следственных действий, так и учеными процессуалистами, криминалистами. Предусмотренным Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ новым правилам получения и использования в доказывании показаний несовершеннолетнего потерпевшего посвящен ряд научных публикаций [2].

В настоящей статье анализируются отдельные аспекты обновленного порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего, которые не получили в юридической литературе достаточного рассмотрения.

Общие замечания. В ст. 191 УПК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ установлены продолжительность указанных выше следственных действий в зависимости от возраста потерпевшего, введено

понятие перерыв в следственном действии (время которого, в отличие от максимальной продолжительности следственного действия, не определено в законе). Предусмотрено участие в них педагога или психолога (основания их приглашения не разграничены), а в отдельных ситуациях обязательное участие психолога, присутствие законного представителя.

Обращает на себя внимание перечень следственных действий, производство которых с участием несовершеннолетних потерпевших должно происходить по новым правилам. В него, например, не включен следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ), имеющий определенное сходство с проверкой показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), которая, как известно процессуалистам и криминалистам, «отпочковалась» именно от следственного эксперимента. При освидетельствовании несовершеннолетнего потерпевшего также может возникнуть необходимость участия педагога или психолога, а также законного представителя. Поэтому закрытый перечень следственных действий, сформированный в ст. 191 УПК РФ, вряд ли оптимален и учитывает потребности практики.

Регламентация в ст. 191 УПК РФ особенностей производства с участием несовершеннолетних потерпевших только четырех следственных действий имеет свое объяснение. Ранее данная статья УПК РФ определяла правила допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. На ее базе законодатель сформулировал новые, дополнительные условия не только допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, но и очной ставки, опознания, проверки показаний с их участием. Все эти следственные действия объединяет то, что они в своей процессуальной конструкции имеют общий элемент: в разной степени, но данные действия предполагают допрос потерпевшего для получения от него показаний.

Однако главное предназначение предусмотренных ст. 191 УПК РФ правил производства следственных действий сводится к следующему: получить от малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего наиболее полную и достоверную информацию о совершенном преступлении, максимально гарантировав при этом защиту его прав и законных интересов, минимизировать, исключить причинение вреда его психическому здоровью. Полагаем, что такая задача стоит и при проведении других следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, если в принципе нельзя исключить возможность причинения вреда их психическому здоровью. По этой причине предусмотренный ст. 191 УПК РФ перечень следственных действий должен быть открытым.

При проведении перечисленных в ст. 191 УПК РФ следственных действий максимальное количество его участников может достигать пяти (следователь, несовершеннолетний потерпевший, законный представитель, представитель (адвокат), педагог или психолог). Если проводится очная ставка, то общее число ее участников удваивается, а при опознании добавляются еще статисты и понятые. В этой связи эффективность таких следственных действий во многом зависит от качества организации их

проведения, что предполагает правильное уяснение содержания и назначения норм УПК РФ, регулирующих соответствующие отношения.

Возрастные пороги потерпевшего, определяющие правила производства следственных действий. Несовершеннолетним потерпевшим в контексте ст. 191 УПК РФ является лицо в возрасте до 18 лет. Учитывая личностные особенности разных возрастных групп несовершеннолетних, законодатель проводит своеобразную их классификацию, которой придается уголовно-процессуальное значение в плане процедуры производства следственных действий. В ч. 1 ст. 191 УПК РФ выделены следующие возрастные группы несовершеннолетних потерпевших, для которых законом установлены особые правила допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте.

Первая группа – лица в возрасте до 16 лет, вторая группа – лица в возрасте от 16 до 18 лет, страдающие психическим расстройством или отстающие в психическом развитии. Указанные в ст. 191 УПК РФ следственные действия проводятся в отношении лиц, входящих в обе группы, с участием педагога или психолога.

Третья группа – лица в возрасте от 16 до 18 лет, приглашение педагога или психолога при производстве анализируемых следственных действий с участием потерпевших этой возрастной группы – прерогатива следователя.

Четвертая группа – лица в возрасте до 7 лет, пятая – лица в возрасте от 7 до 14 лет, шестая – лица старше 14 лет.

В зависимости от того, к какой группе относится несовершеннолетний потерпевший, принимающий участие в допросе, очной ставке, опознании, проверке показаний на месте, закон определяет продолжительность данных следственных действий и предусматривает время на перерыв в нем.

Участие в следственных действиях педагога и психолога. Проблемы участия педагога, а затем и психолога в уголовном судопроизводстве находятся в фокусе научного внимания, им посвящен ряд интересных теоретических и прикладных работ. Однако дополнительное регулирование в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ условий привлечения указанных специалистов к проведению следственных действий вынуждает нас снова обратиться к ним.

Психическое расстройство или отставание в психическом развитии несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте от 16 до 18 лет, учитываемые при решении вопроса о приглашении педагога или психолога для участия в допросе, очной ставке, опознании, проверке показаний на месте, должны подтверждаться соответствующими медицинскими документами, приобщаемыми к уголовному делу, или иными доказательствами (заключением специалиста, показаниями свидетелей) [3; 4. С. 133–138].

В ст. 191 УПК РФ теперь предусмотрено участие в следственных действиях педагога и психолога, если так можно выразится, на альтернативной основе. Закон не дает формальных ориентиров следователю в выборе специалиста в области педагогики и психологии в анализируемой ситуации. Буквальная его трактовка означает, что следователь может

пригласить для участия в допросе, очной ставке, опознании, проверке показаний на месте любого из названных в ч. 1 ст. 191 УПК РФ специалистов.

Комментируя изменения в ст. 191 УПК РФ, В. В. Кальницкий и Е. Г. Ларин правильно обращают внимание на то, что ими «предусмотрена альтернатива в участии специалиста: ранее это был только педагог, теперь – педагог или психолог» [5. С. 19]. К сожалению, авторами не поясняется причина такого нововведения в УПК РФ. Может быть она связана с тем, что педагог с учетом его специализации, компетенции объективно не в состоянии оказывать практическую помощь участникам следственного действия по вопросам, относящимся к сфере специальных познаний другого специалиста – психолога? Здесь же остается открытым и другой вопрос: насколько эти специалисты взаимозаменяемы и правильно ли поступает законодатель, допуская участие в следственных действиях только одного из них?

В постановлениях Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [6] и от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. постановлений Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3, от 2 апреля 2013 г. № 6, от 29 ноября 2016 г. № 56) конкретных разъяснений по поводу оснований приглашения к участию в следственных действиях педагога и психолога также нет [7]. Однако очевидно, что педагог и психолог — разные специалисты. Они могут решать задачи, относящиеся только к сфере их профессиональной деятельности, компетенции.

Надлежит отметить, что до 2013 г. УПК РФ не предусматривал приглашение психолога для участия в следственных действиях, субъектом которых является несовершеннолетний потерпевший или свидетель. В законе речь шла только о педагоге. Федеральным законом от 12 декабря 2013 г. № 432-ФЗ рассматриваемая ситуация подверглась дополнительному регулированию и новым участником следственных действий при определенных условиях стал психолог. Приглашение последнего уже предписывалось при допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Поэтому проблема разграничения оснований вовлечения в уголовный процесс педагога и психолога стояла и раньше [8].

Применительно к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого учеными-процессуалистами высказываются суждения о том, что педагог или психолог функционально выступает здесь в роли специалиста. Так, презюмируется, что роль названных участников – использование данных педагогики или психологии при подготовке, проведении допроса и фиксации показаний допрашиваемого. Педагог или психолог призван способствовать созданию нормальной обстановки допроса, установлению контакта с несовершеннолетним, постановке корректных с точки зрения педагогики и психологии вопросов, правильности и полноте

записи показаний допрашиваемого в протоколе. В этих целях педагог или психолог наделяются определенными правами, предусмотренными ч. 5 ст. 425 УПК РФ, которые должны быть разъяснены им до начала допроса [9. С. 30–31].

Как считает В. А. Семенцов, участие педагога или психолога в допросе помогает следователю наладить с несовершеннолетним контакт, что очень важно для установления обстоятельств совершения преступления, роли в нем несовершеннолетнего, а также изучения его личности [10. С. 165].

По мнению В. С. Шадрина, участие педагога в допросе свидетелей (потерпевших) в возрасте до 14 лет не только оказывает содействие следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым, правильной оценке его поведения и показаний, но и оберегает психическое здоровье подростка от возможного травмирования необычной для него ситуацией [11. С. 593].

Участие педагога, психолога и законного представителя в допросе, полагает С. Н. Чурилов, должно быть направлено на оказание содействия следователю в установлении и поддержании психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым и в даче им правильных показаний [12. С. 585–586].

С точки зрения А. Н. Бычкова, участие педагога в уголовном процессе направлено на компенсацию возрастной недостаточности развития несовершеннолетних и обеспечение педагогически правильного общения с ними следователей, дознавателей, прокурора и суда, у которых отсутствуют педагогические знания и навыки общения с несовершеннолетними. Автором отстаивается позиция, что педагог и психолог не являются тождественными понятиями, несмотря на то, что они обладают специальными знаниями, они не должны рассматриваться как специалисты, в связи с тем, что цель их участия в уголовном судопроизводстве различная. Для проведения следственных действий целесообразно приглашение педагога, поскольку его участие не связано с исследованием личности несовершеннолетнего, а направлено на компенсацию возрастной недостаточности в психическом и психологическом развитии. Психолог должен принимать участие при исследовании личности несовершеннолетнего для разъяснения мотивации его поведения. Его участие при проведении следственных действий представляется необходимым для определения симуляции определенных отклонений. Педагог является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, которого необходимо отнести к группе иных участников [13. С. 7].

Основную цель привлечения психолога при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних лиц С. В. Сурменова видит в оказании им психологической помощи. «Психологическая помощь заключается в создании психологического комфорта и стабилизации состояния несовершеннолетнего лица в условиях предварительного расследования, а также в правильном отражении следователем получаемой от

несовершеннолетнего информации в протоколах следственных действий» [14. С. 8].

По мнению М.С. Петровской, педагог и психолог с использованием соответственно педагогических и психологических знаний призваны способствовать созданию надлежащей обстановки допроса и предотвращению возможности применения приемов, противоречащих педагогической и психологической науке, неполноты и неточности фиксации результатов допроса [15].

Таким образом, приведенные доктринальные положения не позволяют четко разграничить функциональное назначение педагога и психолога в случае их участия в допросе несовершеннолетнего. Более того, согласно фактически общепринятому в уголовно-процессуальной теории (которая в данном случае зеркально отражает действующее законодательство и воспринимает последнее некритически, что называется «на веру») подходу в понимании роли педагога и психолога при допросе несовершеннолетнего они могут заменять друг друга, поскольку якобы способны решать тождественные задачи, о которых говорилось выше. Однако с этим вряд ли можно согласиться.

Системный анализ норм УПК РФ, регулирующих вопросы привлечения к участию в следственных действиях педагога и психолога, однозначно указывает на то, что в законе данным специалистам отводится самостоятельная роль. Прямым подтверждением этому служит ч. 4 ст. 191 УПК РФ, предусматривающая обязательное приглашение психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. О педагоге в указанной норме речи не идет.

По обсуждаемому вопросу интересной позиции, как представляется, придерживаются Е. В. Марковичева и Л. Г. Татьяна. Ученые обращают внимание на то, что изначально в УПК РФ понятия «педагог» и «психолог» рассматривались как синонимичные. В Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ предпринята попытка развести данные понятия. Наряду с закреплением в ст. 5 УПК РФ понятия «педагог» (п. 62) логически обоснованным было бы и отражение в ней понятия «психолог». Авторы также показывают недостатки в правовом регулировании порядка участия педагога и психолога в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (не предусмотрено их участие при получении объяснений у несовершеннолетнего до возбуждения уголовного дела; нестыковка ч. 4 ст. 191 и ч. 1 ст. 280 УПК РФ в части участия психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства и др.) [4. С. 133-138].

В связи с неполнотой, противоречивостью и динамичностью нормативной основы привлечения педагога и психолога к следственным

действиям с участием несовершеннолетних потерпевших, недостаточным уровнем научной разработки проблем применения уголовно-процессуального законодательства в этой части страдает качество расследования уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних. Поэтому требуется подготовка соответствующих научно-практических рекомендаций, в которых целесообразно отразить основания и порядок приглашения педагога и психолога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. Принципиально при подготовке таких рекомендаций, как представляется, принять во внимание следующие обстоятельства:

1. Педагог и психолог – сведущие лица в разных областях знаний. Педагог специализируется в воспитании и обучении людей, в том числе малолетних (детей) и несовершеннолетних. Психолог – специалист в вопросах закономерностей развития и функционирования психики как особой формы человеческой жизнедеятельности. Конкретной отраслью психологии является жизнедеятельность несовершеннолетних (подростков). С помощью психолога, в частности, устанавливается способность малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего с учетом его психического состояния, индивидуально-психологических особенностей и уровня психического развития правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правдивые показания. Кого из указанных специалистов следует приглашать для участия в следственных действиях, субъектом которых является несовершеннолетний потерпевший, следователь должен решать с учетом конкретных обстоятельств дела, компетенции (специализации) педагога и психолога. Поскольку педагог и психолог в силу принадлежности к разным отраслям знаний решают неодинаковые задачи, не исключена практическая потребность совместного их участия в следственных действиях по уголовным делам о преступлениях, совершаемых против несовершеннолетних.

Точно так же, как педагог не способен заменить психолога, последний объективно не может заменить, «вытеснить» из уголовного процесса специалиста в области психиатрии, имеющей собственный предмет познаний. Поэтому вполне естественно, что в практике уголовного судопроизводства проводятся комплексные психолого-педагогические и психолого-психиатрические экспертизы [16]. По указанным причинам, имея в виду специализацию и самостоятельность таких отраслей знаний (наук), как педагогика, психология и психиатрия, для отражения в УПК РФ особенностей досудебного и судебного производства с участием малолетних и несовершеннолетних законодателью предпочтительнее придерживаться схемы «педагог» – «психолог» – «психиатр» вместо закрепленной в законе «педагог или психолог» – «психиатр».

2. В настоящее время объективно наблюдается своеобразная «психологизация» расследования уголовных дел определенных категорий, к которым относятся и дела о преступлениях против несовершеннолетних [17]. В рамках этого процесса участие психолога в допросе малолетнего и

несовершеннолетнего потерпевшего для получения от допрашиваемого полных и достоверных показаний еще больше актуализировалось с 1 января 2015 г., — с момента введения в действие поправок, установивших новые правила допроса несовершеннолетнего потерпевшего и использования его показаний в судебном разбирательстве. Согласно ч. 6 ст. 281 УПК РФ в судах первой и апелляционной инстанций, в которых предусмотрено непосредственное исследование доказательств, как исключение из общего правила несовершеннолетний лично не приглашается для дачи показаний. Судебное следствие должно быть организовано таким образом, чтобы суд и участники процесса просмотрели видеозапись показаний в досудебном производстве и смогли получить представление об их содержании [18]. Вполне очевидно, что акцент в доказательственной цепочке, выстроенной нормами чч. 1, 4 и 5 ст. 191, ч. 6 ст. 281 УПК РФ (получение показаний при допросе, фиксация показаний с помощью видеозаписи, воспроизведение последней в суде), объективно смещается на первое ее звено.

3. В ст. 191 УПК РФ не перечислены права педагога и психолога в связи с участием в следственных действиях. В ч. 3 ст. 425 УПК РФ указаны права педагога и психолога применительно к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Они ограничены правом этих участников с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Напрашивается вывод, что ч. 5 ст. 425 УПК РФ должна применяться по аналогии и при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. Но процессуальные фигуры «подозреваемый», «обвиняемый», «потерпевший» принципиально отличаются. Процедура допроса малолетних и несовершеннолетних потерпевших не может быть одинаковой с порядком допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, достигшего 14 или 16 лет. Различен и круг обстоятельств, подлежащих доказыванию с помощью педагога и психолога в зависимости от того, какое процессуальное положение занимает в деле несовершеннолетний.

Представляется, что психолога в связи с участием в следственных действиях в порядке ст. 191 УПК РФ целесообразно дополнительно наделить правами: задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы законному представителю несовершеннолетнего потерпевшего (его ответы могут помочь психологу оценить способность несовершеннолетнего воспринимать и воспроизводить информацию, относящуюся к делу); высказывать свое мнение следователю, дознавателю о времени, месте проведения следственного действия¹, его продолжительности; ходатайствовать перед следователем,

¹ В региональных следственных управлениях СК РФ оборудуются специальные помещения с близкой ребенку обстановкой для проведения в них следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. Как показывает практика, проведение следственных действий с ребенком и предварительное общение с ним в таких помещениях способствует более быстрому налаживанию психологического контакта,

дознанием об истребовании материалов, могущих иметь значение для установления способности давать показания несовершеннолетним потерпевшим; приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя.

Круг следственных действий с участием малолетних потерпевших. Производство следственных действий в отношении несовершеннолетних, входящих в четвертую и пятую группу, сопряжено с рядом организационных трудностей в связи с ограниченностью времени, предоставляемого законом. Проверка показаний на месте с участием лиц в возрасте до 7 лет вряд ли в принципе возможна. Общая ее продолжительность не может превышать одного часа, причем без перерыва не более 30 минут. Данное следственное действие начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Если учитывать, что участникам проверки показаний на месте следователь должен разъяснить их права, ответственность и порядок ее проведения, времени для прибытия на место и собственно проверку показаний просто нет. Перерыв в следственном действии, длительность которого не установлена в законе, не может использоваться для следования к месту проверки показаний. Такой перерыв, по смыслу закона, необходим потерпевшему для отдыха.

Альтернативы очной ставке с участием малолетних и несовершеннолетних потерпевших. В контексте норм международного права (прецеденты ЕСПЧ) проведение очной ставки с несовершеннолетним потерпевшим, поскольку она может травмировать психику несовершеннолетнего, крайне нежелательно. Практика выработала подходы, которые учитывают противоположные по своей направленности права несовершеннолетнего и права преследуемого лица. Имеется в виду постановка перед несовершеннолетним вопросов, сформулированных стороной защиты, без непосредственного контакта участников процесса между собой [19; 18].

Продолжительность следственных действий. В связи с детальной регламентацией в ч. 1 ст. 191 УПК РФ временных параметров производства следственных действий, отступление от которых может привести к признанию полученных показаний от несовершеннолетнего потерпевшего недопустимыми, особое значение имеет отражение и удостоверение участниками в протоколе следственного действия времени (с точностью до

снятию стресса, скорейшему решению проблемы реабилитации пострадавшего от преступления ребенка. Это позволяет максимально сократить время следственного действия, а также получить более полную и достоверную информацию о совершенном преступлении. Принятие Федерального закона от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ поставило вопрос о введении в подразделениях криминалистики органов предварительного следствия штатных должностей специалистов-психологов с высшим специальным образованием [17]. Смеем предположить, что участие в следственных действиях специалистов-психологов объективно выдвинет «на повестку дня» проблему регулирования их процессуального статуса с четким перечислением соответствующих прав.

минут) начала и окончания, соответственно, допроса, опознания, моментов объявления перерыва и возобновления следственного действия.

Увеличение продолжительности следственного действия с согласия несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя законом не предусмотрено. Иначе это противоречило бы общему назначению дополнительных условий, заложенных в процедуру следственных действий с участием лиц разных возрастных групп, привело бы к снижению степени гарантированности прав подростка в уголовном процессе, а в доказательственном аспекте (получение наиболее полных и достоверных показаний) может принести обратный эффект.

Подводя итоги изложенному, отметим, что в связи с происходящими изменениями в УПК РФ, затрагивающими порядок проведения следственных действий и обеспечивающих дальнейшую «психологизацию» досудебного уголовного производства, для специалистов, занимающихся проблемами уголовного процесса и криминалистической тактики, одной из приоритетных в настоящее время является задача подготовки соответствующих рекомендаций, которые бы способствовали эффективному применению нормативных предписаний, направленных на защиту прав и законных интересов малолетних и несовершеннолетних потерпевших. В направлениях, обозначенных в статье, нуждаются в определенной «доводке» и правила проведения следственных действий с участием малолетних и несовершеннолетних потерпевших, действующие с 1 января 2015 г. Почти двухлетний опыт практического их применения однозначно подтверждает данный вывод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Рос. газ. 2013. 30 дек.
2. Зеленин С. Р. Права потерпевшего в уголовном процессе: комментарий к новеллам УПК РФ // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 10–21 ; Его же. Исследование судом показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Уголовный процесс. 2015. № 3. С. 24–34 ; Поликашина О. В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2014. № 4. С. 18–21 ; Кудрявцева Т. Г., Кожухарик Д. Н. Новеллы в процессуальных правах и обязанностях потерпевшего и свидетеля // Уголовный процесс. 2015. № 2. С. 40–47 ; Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Рос. следователь. 2015. № 3. С. 16–20 ; Кальницкий В. В., Овчинникова М. М. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Законодательство и практика. 2016. № 1 (36). С. 32–36 ; Марковичева Е. В., Татьяна Л. Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. Экономика и право. 2017. № 2. С. 133–138.
3. Вдовцев П. В. К вопросу об участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 75–77 .
4. Марковичева Е. В., Татьяна Л. Г. Указ. соч.
5. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Указ. соч.
6. Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9.
7. Рос. газ. 2011. 11 февр.
8. Тетюев С. В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего

обвиняемого : монография / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2006. 176 с. ; Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 227 с. ; Марковичева Е. В. Использование специальных знаний по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Орел, 2016. С. 187–191.

9. Производство дознания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних : учеб.-практ. пособие / Б. Б. Булатов [и др.]. М., 2003.

10. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006.

11. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

12. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. М., 2016.

13. Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007.

14. Сурменева С. В. Участие психолога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.

15. Петровская М.С. Психолог и педагог в системе участников процесса // Вестник СамГУ. 2011. № 1/2 (82). С. 235–240.

16. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998. 192 с. ; Марковичева Е. В. Использование судебно-психологических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 31–35 ; Петровская М. С. Психолог и педагог в системе участников процесса // Вестник СамГУ. 2011. № 1/2(82). С. 235–240 ; Ее же. К вопросу о формах использования специальных педагогических и психологических знаний в уголовном судопроизводстве // Там же. 2012. № 2/1(93). С. 171–174.

17. Хмелева А. В. К вопросу об использовании специальных знаний психолога при расследовании преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : мат-лы 5-й междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 490–493.

18. Кальницкий В. В., Овчинникова М. М. Указ. соч.

19. В региональных следственных управлениях СК РФ оборудуются специальные помещения с близкой ребенку обстановкой для проведения в них следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. Как показывает практика, проведение следственных действий с ребенком и предварительное общение с ним в таких помещениях способствует более быстрому налаживанию психологического контакта, снятию стресса, скорейшему решению проблемы реабилитации пострадавшего от преступления ребенка. Это позволяет максимально сократить время следственного действия, а также получить более полную и достоверную информацию о совершенном преступлении. Принятие Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ поставило вопрос о введении в подразделения криминалистики органов предварительного следствия штатных должностей специалистов-психологов с высшим специальным образованием (об этом см.: Хмелева А. В. Указ. соч. С. 492–493). Сеем предположить, что участие в следственных действиях специалистов-психологов объективно выдвинет «на повестку дня» проблему регулирования их процессуального статуса с четким перечислением соответствующих прав.

20. Брусницин Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90–94 .